

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ КОНФУЦИЯ В ПРАКТИКЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматривается значение конфуцианской концепции благожелательности («жэнь») в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания личности. Автор обращается к анализу философских основ учения Конфуция и выявляет его педагогический потенциал в условиях глобального кризиса ценностей и духовной неопределённости. Особое внимание уделено практике интеграции конфуцианских принципов в систему образования Китайской Народной Республики, где идеи «жэнь», «ли», «чжи», «и» и «сяо» становятся частью государственной стратегии духовно-нравственного развития молодежи. Показано, что конфуцианская этика, объединяющая когнитивные, эмоциональные и деятельностные компоненты воспитания, способствует формированию у подростков моральной зрелости, социальной ответственности и способности к эмпатии. Делается вывод о том, что традиционные ценности конфуцианства не противоречат процессам модернизации, а, напротив, служат их нравственным основанием, обеспечивая гармонию между личным самосовершенствованием и общественным долгом.

Ключевые слова: конфуцианство; благожелательность; духовно-нравственное воспитание; Китайская Народная Республика; гуманистическая педагогика; традиционные ценности; молодежь.

Проблема нравственного становления личности в современном обществе становится одной из ключевых в гуманитарных науках. В эпоху стремительной технологизации, роста информационных массивов и глобальной культурной неопределённости наблюдается кризис ценностных ориентиров, выражающийся в снижении нравственной чуткости в сочетании с искажением и подменой устоявшихся правил человеческого общежития. В этих условиях особую значимость приобретает обращение к духовному опыту традицион-

ных культур, прежде всего, к философскому наследию Конфуция, чья идея благожелательности («жэнь») на протяжении тысячелетий служила нравственным ориентиром китайской цивилизации.

Конфуцианская концепция «жэнь» представляет собой не просто этическую норму, но целостную антропологическую систему, в которой человек рассматривается как существо, реализующее себя через любовь, сострадание и моральное совершенствование. Согласно Конфуцию, подлинная человек-

ность проявляется в умении сочувствовать, понимать и уважать других, в способности «любить людей». Благожелательность становится внутренней мерой человеческих поступков, их духовным критерием [2].

Именно это качество делает конфуцианство актуальным и в XXI веке, когда проблема нравственного воспитания подрастающего поколения встает особенно остро. В Китае идеи Конфуция получили новое осмысление в контексте государственной стратегии духовно-нравственного развития. В последние десятилетия в Китайской Народной Республике реализуется комплексная политика возрождения традиционной культуры, в рамках которой конфуцианская этика интегрируется в школьное и внешкольное образование. Принципы «жэнь», «ли» (ритуал, порядок), «чжи» (мудрость) и (справедливость) и «сяо» (сыновняя почтительность) используются при построении воспитательных программ, направленных на формирование у молодежи национального самосознания, социальной ответственности и моральной зрелости [1].

Такое обращение к традиции не является консервативным возвратом к прошлому. В современной КНР конфуцианские идеи служат динамическим элементом государственной идеологии, соединяющим национальную идентичность с глобальными гуманистическими ценностями. В образовательных учреждениях при преподавании предметов нравственного воспитания используются афоризмы и изречения из «Лунь юй» («Беседы и суждения») [3], проводятся занятия по интерпретации ключевых категорий конфуцианской

философии. Параллельно внедряются практики воспитания через личный пример, диалог поколений, коллективную деятельность и общественное служение. Всё это способствует тому, что понятие «жэнь» перестаёт быть отвлечённой моральной доктриной и превращается в действенный инструмент воспитания личности.

Современная педагогика, находясь в поисках новых источников нравственного образования, может извлечь из конфуцианской традиции значимые ресурсы. В отличие от западных рационалистических моделей, ограничивающих нравственность сферой рассудка, конфуцианская благожелательность объединяет когнитивное, эмоциональное и деятельностное начала. Конфуций считал, что знание не может быть нравственным без сопереживания, а поступок – без внутреннего согласия совести. Поэтому воспитание на основе «жэнь» предполагает не механическое усвоение норм, а внутреннее переживание моральных смыслов, их превращение в личную позицию.

Особую роль эти принципы играют в работе с подростками, т. е. в период формирования системы жизненных ориентиров и социальной идентичности. Подростковый возраст отличается высокой эмоциональностью и восприимчивостью к влиянию окружения; в этом контексте конфуцианская модель воспитания, направленная на развитие рефлексии, уважения к старшим, чувства долга и способности к эмпатии, оказывается особенно актуальной. Принцип постепенного расширения любви – от семьи к обществу и далее к человечеству – позволяет выстроить внутренне последовательную и психологически

обоснованную систему формирования нравственных ориентиров.

Важно подчеркнуть, что конфуцианская этика благожелательности ориентирована на идею единства знания и действия. Истинное нравственное сознание проявляется не в декларации добродетелей, а в их практическом осуществлении. Таким образом, «жэнь» выступает как принцип единства внутренней доброты и внешней деятельности, как моральное условие общественной гармонии. Это единство особенно значимо для современной педагогики, стремящейся преодолеть разрыв между теоретическим обучением и реальным поведением учащихся.

Новизна конфуцианской концепции в современном контексте состоит в её способности преодолевать дихотомию традиции и модерна, поскольку «жэнь» не является архаичным идеалом, а представляет собой универсальную гуманистическую категорию, которая может быть адаптирована к любому культурному контексту. Китайская образовательная практика демонстрирует, что интеграция конфуцианских принципов в учебно-воспитательную систему способствует укреплению морального климата общества, формированию уважительного отношения к культуре, государству и семье, а также развитию социальной зрелости и гражданской ответственности у молодежи.

Опыт Китая в этом отношении имеет важное значение и для других стран, где наблюдаются кризисные явления в сфере воспитания. Он показы-

вает, что обращение к культурным корням не препятствует модернизации, напротив, служит ее нравственной опорой. Конфуцианская идея благожелательности оказывается универсальным средством интеграции моральных, эмоциональных и культурных компонентов образования, обеспечивая баланс между индивидуальной свободой и общественным долгом.

Таким образом, конфуцианская благожелательность может рассматриваться как значимая составляющая современной гуманистической педагогики. Она ориентирует воспитание не только на усвоение норм, но и на осознание нравственных смыслов, на развитие способности к самоконтролю и сопереживанию. Опыт Китайской Народной Республики показывает, что внедрение принципов «жэнь» в образовательную систему способствует становлению духовно зрелой личности, способной к самостоятельному моральному выбору и ответственному участию в общественной жизни.

В конечном итоге конфуцианская концепция благожелательности, являясь значимым культурным наследием, выступает действенным инструментом нравственного воспитания, соединяющим прошлое и будущее, традицию и современность. Она напоминает, что подлинное развитие общества возможно лишь тогда, когда его духовное ядро опирается на человеколюбие, уважение и стремление к добру – ценности, остающиеся вечными вне зависимости от исторических эпох и государственных приоритетов.

Литература

1. Ван Юэ. Идеи нравственного воспитания Конфуция и их актуальность // Культурная навигация. 2018. № 295.
2. Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение. Казань : Каз. гос. ун-т, 2009. 143 с.
3. Переломов Л. С. Конфуций «Лунь юй». М. : «Вост. лит.», РАН, 1998. 588 с.

References

1. Van Yue`. Idei npravstvennogo vospitaniya Konfuciya i ix aktual`nost` // Kul`turnaya navigaciya. 2018. № 295.
2. Marty`nov D. E. Konfucianskoe uchenie. Kazan` : Kaz. gos. un-t, 2009. 143 s.
3. Perelomov L. S. Konfucij «Lun` yuj». M. : «Vost. lit.», RAN, 1998. 588 s.

Se Muge

**REFLECTION OF CONFUCIAN IDEAS IN THE PRACTICE OF MORAL
AND SPIRITUAL EDUCATION OF ADOLESCENTS
IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

The article examines the significance of the Confucian concept of benevolence (“ren”) in the context of contemporary issues of moral and spiritual education of the individual. The author analyzes the philosophical foundations of Confucian teaching and reveals its pedagogical potential amid the global crisis of values and spiritual uncertainty. Particular attention is paid to the practice of integrating Confucian principles into the education system of the People’s Republic of China, where the ideas of “ren,” “li,” “zhi,” “yi,” and “xiao” have become part of the state strategy for the moral and spiritual development of youth. It is shown that Confucian ethics, combining cognitive, emotional, and behavioral components of education, contributes to the formation of moral maturity, social responsibility, and empathy among adolescents. The article concludes that the traditional values of Confucianism do not contradict the processes of modernization but rather serve as their moral foundation, ensuring harmony between personal self-improvement and social duty.

Key words: *Confucianism; benevolence; moral and spiritual education; People’s Republic of China; humanistic pedagogy; traditional values; youth.*